

Дракон Дракон Дракон

Глава 36: Изоляция

Перевод: kedaxx

Этот юноша, которому на вид было лет шестнадцать-семнадцать, был священником Леви, который, по слухам, был великим и могучим, но также был назван гордостью и стыдом Ванильного города.

У него было совершенно невинное лицо, с очаровательной улыбкой на лице. Он притворился, якобы был учеником священника, который убегал от выполнения домашнего задания и умолял Лин Ци следовать за ним, затем заманил его в храм и при помощи какого-то странного заклинания связал его.

Какой бессовестный лжец!

И Лун Лун чувствовала себя совершенно разбитой. Буквально несколько мгновений тому назад она точно определила, что путь, по которому они шли был совсем не тот, но почему же она не забила тревогу тогда? Кроме того, как так получилось, что с самого начала, Леви удалось убедить их и заставить идти за собой?

Но самая странная вещь из всех было то, что Леви назвал Лин Ци 'еретиком'?

На Земле еретиком называют человека, вера которого отличается от веры Церкви, однако И Лун Лун чувствовала, что в этом мире это слово кажется имело слой новых коннотаций. Судя по словам Леви, кажется он утверждает, что Лин Ци совсем даже не человек.

Лин Ци попытался освободиться от цепей из белого света, но когда он попытался пошевелить своей рукой, он вдруг обнаружил, что они были чрезвычайно тяжелыми, так как будто на его тело было повешено несколько тысяч фунтов веса.

[пп: 1000 фунтов = 453.592 кг]

В остатках белого света, довольно глупо улыбающееся лицо до сих пор неожиданно казалось какой-то величественной святостью.

- Как только я вернулся в храм, я сразу же ощутил слабое присутствие темной силы, но внутри комнаты с книгами я не смог понять, кем ты был. Чтобы не допустить какого-либо инцидента, мне пришлось сначала завлечь тебя сюда. На самом же деле это не какой-то храм для молитвы,

а место для меня, чтобы практиковать божественное искусство. Узоры на полу — это священные узоры, которые я нарисовал заранее. Они могут радикально помочь активировать божественное искусство Изоляции.

Хотя он был уверен в себе, но все еще продолжал оставаться крайне осторожным в отношении Лин Ци, которого он не мог видеть насквозь. Он привел его к себе, где как он считал, мог максимально использовать свои силы.

Божественное искусство, которое использовал Леви, называлось «Запечатывающие кандалы», но Леви предпочитал называть его «Белой цепью», которая имела функцию изоляции силы и ума противника.

Не взирая на то, кто являлся пленником в кандалах, будь то маг или же искусный мечник, они все подвергались влиянию этой атаки.

Через выдаваемый результат, что изначально было искусством высшего уровня на данный момент его заклинание уже проявляло силу, превышающую эти величины. С этими наручниками, даже если бы это был самый сильный человек на континенте, если они захотели избавиться от цепей, то это было бы нелегко.

Без всяких проблем изолировав Лин Ци, Леви не спешил активировать атаку, так как полы храма были наполнены святыми узорами. Даже если Линь Ци убежал бы от одного, он бы очень быстро активировал следующий.

Леви сел на пол храма в десяти метрах от Лин Ци. Самым серьезным образом он начал тщательно изучать Лин Ци, тело которого было крепко связано.

- Я просто чувствую присутствие какой-то скрытой силы в твоём теле ... Что ты за существо?

- Некромант? Нет непохоже.

- Темный Эльф? Тоже не похоже.

Затем он перечислил еще несколько других существ, но каждый раз, когда он говорил об одном, он очень быстро и автоматически отвергал его. Через некоторое время Леви поднял свое чистое и искреннее лицо и с большой торжественностью посмотрел на Линь Ци.

- Не мог бы ты мне сказать кем именно ты являешься?

Если он не сможет найти ответ на этот вопрос, то это замучает его.

Он похлопал себя по колену и сказал совершенно спокойно.

- Так как Ванильный Город – небольшое место и поскольку я проживаю здесь, то это – моя территория. Ни одному еретическому существу и в голову не придет устраивать какие-либо неприятности в этом месте. Скажи к какой расе ты принадлежишь и зачем ты пришел сюда, и возможно я подумаю о том, чтобы оставить тебя в живых.

И Лун Лун свернувшись в клубочек на дне короба, тихо слушала и наблюдала за происходящим через отверстия, однако принимать какие-либо радикальные решения она не спешила.

К тому же кроме связывания Лин Ци, дальнейших шагов противоположная партия пока не предпринимала. С другой стороны И Лун Лун очень и очень хотела знать, почему Лин Ци был опознан как не-человек.

Лин Ци не обращал внимания на Леви. Он всеми силами пытался избавиться от спутывающих его тело белых цепей, и чем сильнее он боролся, тем крепче становились цепи. Нежный белый свет оказывал ненормально сильное сопротивление.

Выражение на лице у черноволосого юноши сильно не изменилось, однако движения его тела становились все более интенсивными. Через некоторое время он внезапно остановился, как будто он сдался. Все его тело обмякло.

Видя, что Лин Ци молчит, Леви нахмурил брови.

- Не желаешь даже оправдаться?

Юноша молча опустила голову, а также свои веки. Из-под угла, который Леви не мог видеть, его светлые зрачки потемнели, как будто бы они покрылись слоем, заполненный поглощающей демонической силой, оттенок на тон чернее ночи начал потихоньку колыхаться как водная рябь.

Подождав немного и не получив никакого ответа от Лин Ци, Леви медленно протянул руку, направляя ее в сторону юноши. Это означало, что он приготовился его атаковать.

- Кем бы ты ни являлся, я предоставлю тебе шанс защищаться. Если ты откажешься от этого, то я не постесняюсь принять решительные меры, чтобы разобраться с тобой.....

- Следующее божественное искусство, которое я собираюсь использовать, — это Крещение Святым Светом. Он уничтожит всякую ложность и смоев всю тьму. Если это будет использовано, у тебя больше не будет возможности вернуться или, возможно тебе будет нанесен урон, не подлежащий восстановлению. Тебе лучше еще раз хорошенько подумать обо все.

Хотя вполне было возможно, что Лин Ци был совершенно безвредным существом, Леви должен был быть на чеку и особенно в ситуации, когда он не мог видеть сквозь Лин Ци, поэтому он не

возражал против того, чтобы обезвредить своего противника до того, как последний смог произвести какие-либо ответные действия, к тому же ему было совершенно все равно, если невинный человек пострадает.

Лин Ци не отвечал. Его голова оставалась опущенной вниз. В его черных как ночь зрачках, легкая водная рябь уже превратилась в дико вращающийся неистовый водоворот.

Следы сверкающего света поплыли с краев водоворота в один из его глаз, как будто бы там было что-то готовое вырваться на свободу.

Так и не получив ответа на свой вопрос, Леви тяжело вздохнул. Его ладонь начала сиять нежным и ослепительным белым светом.

Но в этот момент он увидел: крошечную белоснежную лапку, чрезвычайно маленькую и красивую, белую и слегка нежную. Она была настолько нежной, что даже если бы она со всей силы поцарапала бы чье-то тело, то вместо боли ощутилось бы только щекотание. И вот такого рода лапка высунулась из-за спины связанного черноволосого юноши.

На лапке виднелся деликатный след от укуса. Она схватилась в том месте, где находились цепи из белого света на плече Лин Ци со скоростью, которая была не очень высока и не очень медленна. Затем, под ошеломленным взглядом Леви, Запечатывающие Кандалы, обладавшие силой абсолютной изоляции, треснули и затем исчезли, как тающий весенний снег под лучами солнца.

Подобное разрушение начало распространяться и на близлежащие цепи и вскоре, все цепи, связывающие Лин Ци, постепенно исчезли и вместе с ними белый свет.

Хотя время, проведенное с Эриком, было недолгим, и тем не менее И Лун Лун узнала много вещей о своей матери-драконе Тахинии. И одна из таких вещей была то, что кровь Тахинии могла противостоять и даже уничтожать все наложенные проклятия и печати.

И Лун Лун изначально не обратила внимания на этот момент, но с тех пор, как Роланд случайно съел ее кровь и отравился, только после этого она поняла, что ее собственная кровь была такой – вдохновляющей...Нет, драконо-вдохновляющей.

В экспериментальном отношении ее гипотеза получила очень хорошую проверку, но ... это было больно!

Высовывая свой нежный язычок, чтобылизать ранки, И Лун Лун дула на болящую лапку, которую она так бессердечно прокусила. Ее глаза заметили Леви, который, казалось, все еще не оправился от шока. Закипая от ярости, И Лун Лун гневно указала лапкой в сторону Леви и прокричала.

- ЛИН ЦИ, ИДИ И УНИЧТОЖЬ ЕГО!

<http://tl.rulate.ru/book/4693/338016>